

Евразийская интеграция: на пути к согласию и диалогу

Ядвига ЯСКЕВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

Геополитический статус Беларуси определяет дилемму ее интеграционной стратегии движения в объективно сложившиеся сообщества европейских и евро-азиатских государств. При этом важно учитывать организационные условия и согласование взаимных интересов интеграционного взаимодействия, стартовые экономические, технологические, инфраструктурные и институциональные предпосылки интеграции. Евразийский экономический союз в пространстве современных геостратегий занимает особое место. Он образован 1 января 2015 года государствами Таможенного союза с целью укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Важную роль в реализации политики союза и в целом в евразийской интеграции играют социокультурные, ментально-духовные и межконфессиональные факторы.

Миру не хватает толерантности

В точках исторической бифуркации, когда мировая социально-экономическая и политическая система дестабилизирована, близка к потере равновесия, возможна реализация сценариев хаотизации общества, наступления трагического бытия «на изломе». В связи с этим сегодня важно выявить специфику социально-политических и экономических приоритетов национальных государств в процессе

формирования новой модели мироустройства, статус толерантности, национальных интересов и согласия в контексте модели евразийской интеграции. Панорамный взгляд на современные интеграционные процессы позволяет сделать вывод о том, что за очевидными межгосударственными противоречиями и конфликтами, как правило, скрываются более фундаментальные, сущностные причины, приводящие к геополитическим потрясениям. При этом важно иметь в виду, что человечество сегодня подошло к переломному моменту своей эволюции и впервые в истории может решать: станет ли оно последним в истории или первым на новом этапе развития. Методология системно-синергетических наук утверждает, что «конфликты создают неустойчивость и напряжение в структуре международных отношений», и «когда сложные открытые системы достигают критической неустойчивости, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» [1].

По своей сложности интеграционные процессы отражают реальные социально-политические взаимодействия отдельных государств и, по сути, призваны обеспечивать социально-политическую и экономическую стабильность национальных государств как их структурных компонентов.

ОБ АВТОРЕ

ЯСКЕВИЧ Ядвига Станиславовна.

Родилась в г. Борисове. В 1974 году окончила Белорусский государственный университет, после чего работала на кафедре марксистско-ленинской философии того же вуза преподавателем, доцентом, профессором. С 1998 года – завкафедрой философии и культурологии Республиканского института высшей школы, с 2001 по 2005 год – проректор этого вуза по учебной работе. С 2005 года – директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

Заместитель председателя Специализированного совета по защите диссертаций по философским наукам, член Специализированного совета по защите диссертаций по политическим наукам при БГУ.

Доктор философских наук (1992), профессор (1994).

Автор более 450 научных работ, в том числе 19 монографий и 23 учебников и учебных пособий.

Сфера научных интересов: философия и методология науки, социальная философия, философия политики, история и теория культуры.

► Заседание Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств.
Минск, 2014 год

Интеграционные связи, с одной стороны, имеют объективный характер, реализуясь в виде международных объединений, образованных в силу продвижения геополитических и геоэкономических национальных интересов государств на основе их исторической и социокультурной общности, пространственной близости, ценностных и ментальных ориентаций (европейское, трансатлантическое, евразийское и др. сообщества). С другой стороны, наднациональные интеграционные объединения могут иметь и субъективный характер, возникая как международные союзы, блоки, структуры, образованные в результате частичного удовлетворения национальных интересов, ограниченных по времени их действия, балансу, расстановке сил и т.д. Понятно, что конкурирующие интеграционные структуры могут существовать на одном и том же геополитическом пространстве, представляя разнообразные стратегии и национальные интересы конкретных государств.

Безусловно, стремление к реализации интеграционной политики отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной политики, поливариантности, многомерности, преодоления эгоистичных и изоляционистских настроений в отрыве от глобальных процессов. Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического импе-

ратива при этом должен опираться на такие ценностные приоритеты, как коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность. Толерантность, т.е. терпимость, в более широком современном смысле слова предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие, выражение внутренней и внешней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения. Насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуется такое понимание толерантности – это открытый вопрос. Очевидным фактом является то, что современному миру явно не хватает согласия и толерантности, и это выражается в постоянном повышении «градуса» и расширении пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете.

Концептуальные подходы отдельных государств (Беларусь, Казахстан, Россия) в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений являются базой для формирования основ крепких интеграционных связей Евразийского экономического союза, который пополнила Армения, а с мая 2015 года – и Кыргызстан, а в последующем в его состав готовы войти и другие государства, т.к. евразийские интеграционные структуры открыты для других партне-

ров. Здесь важен не только политический и экономический ракурс интеграции, но и социокультурное единство, толерантность и согласие. Если в перспективе, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, будет создано единое экономическое и гуманитарное пространство от Атлантики до Тихого океана, где могли бы сосуществовать и взаимно сотрудничать все страны Европейского союза, будущие участники евразийского интеграционного процесса, расположенные на этом пространстве, тогда не станет ненужной конкуренции и разделительных линий, навязанного ложного выбора «либо с нами – либо против нас» [2].

Из-за своей недалёковидной национальной политики та или иная страна может стать испытательным полигоном для крупных государств в части использования ее для упрочения своих позиций в геополитическом балансе сил, как это случилось в истории республиканской Испании в 1930-е годы, которая в течение пяти лет скатывалась в хаос и анархию, а власть в парламенте переходила то левым, то правым после того, как король Альфонс XIII покинул свой пост во избежание, как он полагал, гражданской войны. Всего прошло более 100 общенациональных стачек и около 300 забастовок, было сожжено 1560 церквей, совершено 269 политических убийств и т.д. Все это привело Испанию к перманентному хаосу и страшной трагедии – гражданской войне 1936–1939 годов. Взаимные упреки различных политических сил и партий позволили националистам с опорой на взбунтовавшуюся армию начать мятеж, переросший в полномасштабную войну, продолжавшуюся два с половиной года и унесшую жизни более 600 тыс. человек. К сожалению, подобные сценарии реализуются и сейчас.

Национальная дипломатия сегодня должна действовать взвешенно и твердо, отстаивая свои законные государственные интересы, опираясь на принципы самодостаточности, независимости, прагматизма, открытости, многовекторности и диалога с любыми странами, готовыми к сотрудничеству на основе равноправия и взаимной выгоды. Противоречивая и конфликтная модель современного социально-политического развития постулирует сегодня формирование нового мироустройства, ориентированного на моральный импера-

тив, спецификацию новой риск-стратегии национальных государств.

Однополярный вектор мирового развития завершен

Интеграционные интенции евразийского пространства во многом направлены на нейтрализацию геополитических рисков с такими их угрожающими компонентами и последствиями, как риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере – риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская механизмы внутреннего риска [3, с. 24]. На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций», «арабской весны» и Евромайдана, происходит разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил, погружая мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. Сформулированная в конце 1980-х – начале 1990-х годов американским политологом и неолибералом Джозефом Наем концепция «мягкой силы», несомненно, способствует осуществлению некоторых задуманных сценариев. В то же время ее не следует рассматривать как чисто американское изобретение, ее постулаты использовались и используются в практике международных отношений в целом, предполагая способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек, на основе использования трех главных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля 2013 года), «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный» решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [4].

Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций

в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития, выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования [5, с. 6–7]. Еще классическая геополитика, как междисциплинарная область исследований, зафиксировала ряд закономерностей, ставящих перед субъектами государственной власти вопросы как теоретического, так и практического плана, обуславливая тем самым их вдумчивость и сдержанность в принятии политических решений и рисковом поведении [6, с. 153–154]. Было установлено, что иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует геостратегически-ключевые точки пространства, а сила и слабость геостратегического субъекта зависит от его склонности к риску, от степени его самодостаточности и умения контролировать ключевые точки. Контроль же над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не демонстрируют необходимые признаки самодостаточности [7]. Эти постулаты не потеряли своей значимости и сегодня, когда формируется новая модель современного мироустройства.

Геополитические технологии, как мы видим, опираются как на способы преобразования географических регионов в явления политические – государства, союзы, буферные зоны и т.п., так и на методы низведения политических образований до уровня «чистой географии», типа переработки государств в «населенные территории», «проблемные зоны». К чему это приводит? К тому, что сохранение самодостаточности национальных государств, традиционных ценностей, своего образа жизни, культурных и религиозных приоритетов, несовместимых с глобализмом, массовой культурой, подвергается реальному риску. Об этом свидетельствуют региональные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане и др., вооруженные интервенции США под эгидой НАТО в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, «цветные революции» и подобные сценарии «смены режимов» в Грузии, Кыргызстане, Украине, события во время «арабской весны», в ходе протестных движений в Венесуэле, Аргентине и т.д.

Для минимизации глобальных и локальных рисков, их регулирования и обеспечения безопасности в обществе, прежде всего, важно признание утверждения о невозможности полного отсутствия рисков в обществе; необходимо организованное социальное взаимодействие управляющих и управляемых субъектов, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социальными условиями; формирование механизмов управления и нивелирования рисков, экспертной оценки рискогенности конкретного общества и обеспечения его безопасности [8, с. 4–9].

Рискогенные ситуации, создаваемые на современном этапе геополитическими стратегиями США, дают импульс для построения различных моделей будущего мироустройства. Однополярному вектору мирового развития в таких моделях уже нет места. Совершенно четко это констатируется в докладе «Глобальные тенденции – 2030: Альтернативные миры» Национального совета по разведке США, где отмечается: «В связи с бурным ростом других государств «однополярный момент» закончился и эпоха Pax-Americana – эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 году – стремительно движется к своему завершению» [9]. Создание фундаментальной концепции интеграционных процессов в условиях риска предполагает междисциплинарный синтез различных теоретических моделей, отражающих закономерности и механизмы развития национальных государств, их стратегических целей и сохранения суверенитета. В соответствии с этим методология геополитической интеграции должна строиться по типу открытой рациональности, предполагающей поливариантность, многовекторность, отход от концепций жесткого детерминизма, отличающихся строго заданным характером всех без исключения связей, исключая выбор альтернативы.

Евразийская интеграция и геополитические альтернативы

Евразийский экономический союз можно рассматривать как своего рода альтернативу модели однополярного мира с ее установкой на мировое господство и

гегемонию, «новый порядок веков», модель «мира по-американски». Культурно-исторические, социально-политические, экономические, этноконфессиональные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами интеграционных процессов. Сложная динамика некоторых глобальных процессов экономического и политического характера, функционирование мирового рынка капиталов и энергоносителей, мировой банковской системы и глобального обмена товарами и услугами, тенденция к некоторой синхронизации международных экономических процессов обуславливают необходимость анализа сценариев развития геополитических интеграционных процессов и рисков. При этом необходима рациональная оценка национальной экономики, построение долгосрочной экономической стратегии страны с учетом трендов мировой хозяйственной системы [10]. Смещение центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион, конец исторического периода «по-американски» (В. Бжезинский) влекут за собой возникновение таких геополитических поворотов, которые могут угрожать безопасности большинства государств мира, отстаиванию их национальных интересов и самостоятельного существования. Предупреждение нежелательных событий на национальном уровне требует от субъектов политической и экономической деятельности глубоких знаний относительно тенденций развития своей страны и мирового сообщества в целом.

В рамках построения современных рискогенных геостратегий, междивизиационных моделей управления миром вряд ли уместны доктрины сдерживания, роста мощи и влияния отдельных стран, например Китая в Юго-Восточной Азии, противодействие евразийскому интеграционному процессу, деятельности БРИКС (как реализации концепции нового «шелкового» пути пяти стран – Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики), сценарии «смены режима» и гражданских войн в отдельных странах.

Среди факторов, влияющих на оценку интеграционных процессов и рисков, выделяют материальные ресурсы (капитал; трудовые ресурсы; профессиональные навыки; культура управления; технологии; природные ресурсы); социально-политические

факторы (социальная неоднородность; расслоение общества; распределение дохода; политическая система; внутренние конфликты; легитимность правящей элиты); политику правительства (цели; финансовая политика; денежная политика; промышленная политика; политика занятости; торговая политика; инвестиционная политика; структурная политика; внешняя политика; политика доходов); международные факторы (геополитические; цены на нефть; цены на товары; валютные курсы; процентные ставки; инфляция; торговые тенденции) [11].

В настоящее время в поисках новых геополитических сценариев развития рискогенного общества настойчиво ищутся способы преодоления негативных тенденций современной цивилизации и реализации геополитической стратегии однополярного мира, осуществляется обоснование путей гуманизации мира и человека, предпринимаются попытки объединения усилий общественности в предотвращении третьей мировой войны, прекращении национальных распрей, сохранении окружающей среды, преодолении отчуждения человеческой личности, ее сохранении. Решение этих проблем, характерных как для современного Запада, так и Востока, возможно только на пути признания целостности и взаимозависимости современного мира, необходимости диалога культур, их взаимообогащения, признания приоритета за поведением, ориентированным на коммуникацию и понимание, национальную безопасность и суверенитет отдельных стран, ответственность за принимаемые решения на глобальном и национальном уровнях.

Межкультурный и межнациональный диалог

Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общечеловеческого и национального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества. Начало XXI века зафиксировало, что мы живем в быстро меняющемся мире, с динамичными глобализационными процессами в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании. Образовавшееся за последние годы мировоззренческое переосмысление заполняется

и должно заполняться во имя выживания человечества обновленными жизнеутверждающими ценностями, демократическими подходами, размышлениями и идейными исканиями, обращением к идеалам согласия, добра, красоты, патриотизма, гражданского долга, служения отечеству.

Оценивая сложность и противоречивость процесса интеграции, исследователи актуализируют вопрос о стремлении обрести национальное согласие, общность целей, обоснованную прозрачную конструктивную позицию, адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, международно-правовой и внутривнутриполитической сферах, опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности. На этом фоне актуализируется необходимость системных исследований проблемы взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена интеграции, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков [12, с. 31].

Глобализационные и интеграционные процессы повышают ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющих «единиц» – национальных государств. Рациональный взгляд на интеграцию требует отказаться от откровенного эгоизма отдельных стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и на выгоду любой ценой. Важно искать механизмы управления интеграционными и глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии при сохранении суверенности национального государства в пределах любых объединений, союзов. Хотя инте-

грационные и глобализационные процессы в некотором смысле сужают возможности национальных сообществ влиять на мировую экономику, это не значит, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ». Сегодня необходимо продумывать новые формы усиления статуса национальной самодостаточности, гражданского патриотизма и процедур демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы государственности и демократии, идеологические приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и ценности.

Любые интеграционные процессы, в том числе евразийская интеграция, должны исходить из общей приверженности идее устойчивого развития, что обязывает все страны взять на себя «коллективную ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных и поддерживающих друг друга основ устойчивого развития – экономического, социального и охраны окружающей среды – на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях» [13]. Такого рода императивы, мировые тенденции, формы, стратегии, интеграционные процессы развития человечества должны сочетаться с национальными стратегиями и императивами, определяемые местом и ролью страны в мировом сообществе, национальной спецификой. Национальные интересы государства выражаются в том, чтобы, активно и конструктивно участвовать в интеграционном процессе, определять цели и механизмы развития своей страны посредством выработки стратегии развития, объединяющей в одно целое культурологическую, социальную, экономическую и экологическую политику, интегрирующей усилия нации на достижение социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности.

Поиск новых путей, механизмов и форм сотрудничества, взаимодействия и интеграции, открытого диалога с национальными и религиозными организациями и вместе с тем обеспечение бережного отношения к национально-культурной самобытности и самодостаточности отдельных стран и народов – основа и стратегический приоритет евразийской интеграции. Важно выявить и проанализировать реальные механизмы

налаживания в процессе интеграции межкультурного диалога, развития и оценить вклад национальных законодательств, систем образования, науки в диалог между культурами и религиями, гармонизацию национальных и религиозных отношений на государственном и международном уровнях, формирование национального самосознания и уважения к другим народам и идеалов коммуникативного взаимодействия, согласия, взаимопонимания, уважения и толерантности. В Беларуси на протяжении последних десятилетий этноконфессиональная ситуация остается стабильной и бесконфликтной. Сохранение этой стабильности – одна из главных задач государства, потому что гармоничный межнациональный мир – важнейший фактор устойчивого социально-экономического и духовного развития страны. Республика Беларусь – многонациональное государство, включающее в себя, наряду с белорусами как титульной нацией, более 140 национальностей. Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. Государственно-церковные отношения в стране также строятся на принципах уважительного отношения к чувствам верующих и неукоснительного соблюдения законодательства о религии и церкви. Ключевым условием диалога культур и религий как основы интеграции является общее социокультурное пространство, которое формируется через систему образования и воспитания.

Интеграционные процессы в мире, развитие межкультурного и межрелигиозного диалога разворачиваются на фоне глобализации, которая детерминирует процессы и механизмы национальной, культурной и религиозной самоидентификации, подрывает традиционный образ жизни, рушит барьеры на пути к общению и открытому диалогу отдельных религий и народов. Такая близость контактов разных культур и религий может стать источником взаимообогащения, но может быть и источником конфликтов, рождающихся в результате незнания глубинных основ иных культур и религий, или может быть использована

экстремистами в политических целях. Для преодоления таких негативных тенденций и укрепления взаимного понимания особенно важен межкультурный и межконфессиональный диалог.

Сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного феномена отдельных стран, входящих в Евразийский экономический союз, выстраивание отношений с другими культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности – необходимые приоритеты евразийской интеграции, обеспечивающие развитие общечеловеческой системы культуры и в то же время углубленное понимание собственной культуры и ее ценностных оснований. Евразийский экономический союз в состоянии ответить на исторический вызов современного человечества во имя сохранения единой общепланетарной цивилизации. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Ласло, Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения / Э. Ласло // Куда движется век глобализации?: сб. статей / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2014. – С. 9–12.
2. Лавров, С. Выступление на Первом форуме молодых дипломатов / С. Лавров // Международная жизнь. – 2014. – № 5. – С. 5–20.
3. Глущенко, В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В.В. Глущенко. – Железнодорожный: ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DEDEDBF7DA644257B160051BF7F. – Дата доступа: 12.12.2014.
5. Чумаков, А.Н. Глобальный мир: проблемы управления / А.Н. Чумаков // Век глобализации. – 2010. – № 2. – С. 3–15.
6. Яскевич, Я.С. Политический риск и психология власти / Я.С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2011. – 298 с.
7. Семенов, В. Геополитика как наука / В. Семенов // Власть. – 1994. – № 8. – С. 63–68.
8. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
9. Global Trends 2030: Alternative Worlds // A report of U.S. National Intelligence Council. – 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publicintelligence.net/global-trends-2030>. – Date of access: 20.12.2014.
10. Шимов, В.Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития / В.Н. Шимов // Социология. – 2014. – № 3. – С. 7–16.
11. Страновой риск и методы его оценки // Международные банковские операции. – 2008. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mbo/2008_2_article.htm. – Дата доступа: 12.12.2014.
12. Яскевич, Я.С. Время кризиса – время надежды и диалога / Я.С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2011. – 189 с.
13. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. – Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.preventionweb.net/files/resolutions/N0263695.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2014.